

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-УД24-8СП-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 августа 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего - судьи Иванова Г.П.,
судей Лаврова Н.Г. и Пейсиковой Е.В.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.,
с участием: прокурора Федченко Ю.А.,
осужденного Харламова Н.А., его защитника – адвоката Иванова П.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Иванова П.В. в интересах осужденного Харламова Н.А. на приговор Саратовского областного суда от 25 декабря 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 марта 2024 года.

По приговору Саратовского областного суда от 25 декабря 2023 года

Харламов Никита Андреевич, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 10 октября 2016 года по приговору Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима, освобожден 26 февраля 2019 года на основании постановления Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14

февраля 2019 года условно-досрочно на не отбытый срок
9 месяцев 12 дней,

осужден:

по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы на 6 лет со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанности;

по ч. 5 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы на 18 лет со штрафом в размере 500 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Харламову Н.А. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на 19 лет со штрафом в размере 700 000 рублей и ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанности.

Наказание в виде лишения свободы Харламову Н.А. постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима, исчисляя срок отбывания наказания со дня вступления приговора в законную силу.

На основании ч. 3.2 ст. 72 Уголовного кодекса Российской Федерации зачтено в срок отбывания Харламовым Н.А. наказания в виде лишения свободы время его содержания под стражей в период с 12 июля 2023 года до дня вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

По этому же приговору осужден Мазуров Владимир Николаевич, в отношении которого приговор не обжалован.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 марта 2024 года приговор в отношении Харламова Н.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб и возражений, выступление осужденного Харламова Н.А. посредством видео-конференц-связи, его защитника - адвоката Иванова П.В., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Харламов Н.А. признан виновным в незаконном производстве прекурсоров наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, а также в незаконном производстве наркотических средств организованной группой в особо крупном размере.

Преступления совершены им в [REDACTED] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Иванов П.В. в интересах осужденного Харламова Н.А. считает судебные решения незаконными в связи с нарушениями УПК РФ; указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку председательствующий не сообщил стороне защиты о немотивированном отводе стороной обвинения кандидата №8 Калякина, в результате один и тот же кандидат был отведен обеими сторонами, полагает, что тем самым обвинительный вердикт был вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей; утверждает, что судом был нарушен принцип состязательности сторон, поскольку председательствующий занял обвинительный уклон; в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства; в прениях сторон государственным обвинителем до присяжных заседателей доводилась ложная информация по делу, а также давалась оценка личности Харламова Н.А., что существенно повлияло на вынесение вердикта; по его мнению, вопросный лист был составлен с существенными нарушениями закона, что ввело в заблуждение присяжных заседателей; содержание вопросов не соответствовало положениям ст. 339 УПК РФ, так как вопросы поставлены без учета мнения стороны защиты; в напутственном слове председательствующим не было разъяснено присяжным заседателям содержание вопросного листа в доступном для их понимания виде, недостаточно подробно изложены позиции сторон, в нарушение объективности и беспристрастности председательствующий напомнил присяжным заседателям только те доказательства, которые были представлены обвинением; по его мнению, замечания и разъяснения председательствующего содержали оценочные суждения, в том числе по существу доказательств, представленных стороной обвинения, что могло повлиять на ответы присяжных заседателей по вопросам, которые были перед ними поставлены; считает приговор неясным и противоречащим вердикту коллегии присяжных заседателей в части описания деяний, предусмотренных п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 228.4 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, поскольку перед присяжными заседателями не ставился вопрос о причастности Харламова Н.А. к производству прекурсоров наркотических средств в крупном и особо крупном размере в составе организованной группы, следовательно, присяжные заседатели не признали его причастным к вышеуказанным преступлениям. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

В возражениях на жалобу адвоката, государственные обвинители Ануфриев А.А. и Сухоручкина А.Е., указывая на несостоятельность приведенных доводов, просят судебные решения в отношении Харламова оставить без изменения, а жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Обвинительный приговор в отношении Харламова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о его виновности, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Сторонам была предоставлена возможность задать кандидатам в присяжные заседатели свои вопросы, а также предоставлена возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, свое право они реализовали.

Из протокола судебного заседания следует, что никаких препятствий в обсуждении кандидатов в присяжные заседатели судом не устанавливалось. По окончании формирования коллегии присяжных заседателей замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, от участников процесса не поступало.

Вопреки доводам жалобы ни осужденный Харламов Н.А., ни его защитник не были ограничены в праве заявления немотивированного отвода. Из протокола судебного заседания следует, что председательствующим до сведения всех присутствующих, в том числе до стороны защиты, была доведена информация о заявлении стороной обвинения немотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели под №8. Использование стороной защиты своего права немотивированного отвода путем его заявления тому же кандидату не свидетельствует о каком-либо ограничении права стороны защиты. При таких данных доводы жалобы о незаконности состава суда являются несостоятельными.

В судебном заседании были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, с

учетом мнения сторон. Принятые по результатам их рассмотрения решения надлежащим образом мотивированы, фактов необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств сторон, в том числе стороны защиты об исследовании доказательств, не установлено.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Исследованные в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей доказательства были признаны допустимыми. Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в материалах дела не имеется.

Недопустимые или не относящиеся к делу высказывания пресекались председательствующим, как того требует закон. При этом председательствующий также обращал внимание присяжных заседателей не принимать в расчет такие высказывания.

Утверждение о том, что председательствующий судья провел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, нарушал право стороны защиты на представление доказательств, необоснованно отклонял ходатайства, в том числе о признании доказательств недопустимыми, не соответствуют протоколу судебного заседания.

Из протокола судебного заседания следует, что в ходе всего судебного разбирательства председательствующий своевременно реагировал на допущенные сторонами нарушения, попытках довести до присяжных заседателей информацию, характеризующую личность подсудимого, выяснял в таких случаях, повлияло ли услышанное на беспристрастность присяжных и их объективность в оценке представляемых доказательств.

Не имеется и данных том, что государственным обвинителем было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей. Высказывания государственных обвинителей в ходе судебного следствия и в судебных прениях не выходили за пределы предъявленного обвинения, не содержали такой характеризующей подсудимых информации, а также оценки действий стороны защиты, вследствие которых у присяжных могло возникнуть предвзятое отношение к подсудимым.

Исследованные в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей доказательства были признаны допустимыми.

Вопреки доводам жалоб, сторона защиты имела возможность донести до присяжных заседателей свою позицию по предъявленному обвинению на основании оценки только исследованных в процессе судебного разбирательства доказательств. Каких-либо препятствий стороне защиты для допроса свидетелей, в том числе заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, председательствующим не создавалось.

Таким образом, принцип состязательности в суде присяжных не был нарушен.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Замечаний по порядку судебных прений сторонами не заявлено. Из протокола судебного заседания видно, что если кто-то из участников судебных прений нарушал это положение закона или ссылались в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям. Замечаний по порядку судебных прений не заявлено.

После окончания прений сторон всем участникам была предоставлена возможность осуществить свое право на реплику, а Харламову было предоставлено последнее слово.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, исходя из предъявленного Харламову обвинения. Содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Вопросный лист был сформулирован с учетом мнения сторон, содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Изложенная формулировка вопросов не выходит за пределы предъявленного Харламову обвинения, относится к компетенции коллегии присяжных заседателей и позволяла присяжным заседателям на основе представленных доказательств сделать вывод о его виновности или невиновности. При этом председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что при ответе на поставленные вопросы, с учетом позиции защиты, они вправе исключить обстоятельства, которые бы посчитали недоказанными.

Доводы о неверном формулировании вопросов о причастности Харламова Н.А. к совершению инкриминируемых деяний и невозможности для присяжных заседателей в связи с этим вынести объективный вердикт являются несостоятельными.

Из протокола судебного заседания следует, что присяжные заседатели не заявляли о неясности вопросного листа и необходимости получения дополнительных разъяснений. Кроме того, в напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям право исключить из вопросного листа отдельные формулировки, которые они посчитают недоказанными.

Упоминание в вопросах лиц под номерами 1, 2 и 3, не являвшегося участником уголовного судопроизводства, соответствует положениям ст. 252 УК РФ, обусловлено предъявленным Харламову обвинением, согласно которому эти преступления совершены им в соучастии с упомянутыми

лицами. Поскольку в отношении части лиц уголовное дело было выделено в отдельное производство, то указание на их фамилии в вопросах, подлежащих разрешению присяжными заседателями, было невозможно. Такое изложение вопросов соответствовало доказательствам, представленным присяжным заседателям, и не могло нарушать права на защиту подсудимых.

Кроме того, замечаний по формулировке вопросов перед присяжными заседателями со стороны защиты не поступило.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, как позиции стороны обвинения, так и позиции защиты. Каких-либо недопустимых и тенденциозных высказываний и разъяснений председательствующим судьей допущено не было. При этом председательствующим были разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, а выводы присяжных не могут основываться на предположениях и догадках, председательствующий напомнил об исследованных доказательствах и разъяснил положения, указанные в ч. 3 ст. 340 УПК РФ, в том числе о том, что все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу подсудимых. Также председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимых заслуживающими снисхождения, разъяснив последствия такого признания.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, непротиворечивым.

Доводы жалобы защитника о непризнании присяжными заседателями причастности Харламова Н.А. к производству прекурсоров наркотических средств и в крупном и особо крупном размере не основаны на вердикте, согласно которому Харламов Н.А. участвовал в разработке плана совместного с другими лицами производства наркотических средств и их прекурсоров, распределил роли между участниками группы. В полномочия осужденного, как члена группы, входил ряд обязанностей, среди которых: подыскание оборудования, химических реактивов и прекурсоров, необходимых для серийного производства наркотических средств и их прекурсоров, обеспечение через тайники передачи указанных предметов членам группы и сведений об их местонахождении, выплата другим участникам группы денежных средств за выполненные ими функции в рамках разработанного плана, предоставление другим участникам группы инструкций, необходимых для оборудования лаборатории и производства вышеуказанных наркотических средств и их прекурсоров, после производства наркотического средства осуществить его сбыт, осуществлять общее руководство деятельностью участников группы и, в случае необходимости, изменять и дополнять их роли.

Из вердикта коллегии присяжных заседателей также следует, что Харламов Н.А., выполняя свою роль, участвовал в осуществлении всех действий по производству наркотических средств и прекурсоров, признанных доказанными.

Приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Харламова Н.А. в совершении инкриминированного ему преступления.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденного Харламова Н.А. на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах не содержится.

Нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вынесенного присяжными заседателями вердикта, не допущено.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст.259 УПК РФ.

Действия осужденного Харламова Н.А. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Наказание Харламову Н.А. назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступлений и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Все юридически значимые обстоятельства, влияющие на наказание осужденного, судом обсуждены.

При таких данных оснований считать назначенное Харламову Н.А. наказание несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Харламова Н.А. рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для пересмотра судебных решений в отношении Харламова Н.А. не имеется, поэтому кассационная жалоба осужденного удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Саратовского областного суда от 25 декабря 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 марта 2024 года в отношении **Харламова Никиты Андреевича** оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника - без удовлетворения.

Председательствующий - судья

Судьи